

Александров Олег Анатольевич, Рихтер Стефани Олеговна

МЕТАЯЗЫКОВОЕ ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ: АНАЛИЗ РЕЧИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Предлагаемая статья выполнена в русле "наивной" лингвистики и демонстрирует результаты полевых экспедиций, реализованных на территории Томской области с целью исследования метаязыкового сознания российских немцев. Основываясь на принятой в современном языкознании модели полевой организации языка, осуществляется реконструкция лексического поля, элементами которого выступают единицы словарного состава немецкого говора и русского языка, используемые немцами в метаязыковой функции. Частотность употребления единиц поля в живой речи информантов является основным критерием, который позволяет ранжировать его структурные элементы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык. М.: Наука, 1993. Т. 1. Фонетика. 286 с.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 214 с.
3. Багомедов М. Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект: монография. Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. 347 с.
4. Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка (по данным диалектов): автореф. дисс. ... д. филол. н. Тбилиси, 1956. 39 с.
5. Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1966. 317 с.
6. Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. 326 с.
7. Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка. М., 1926. 103 с.
8. Магометов А. А. Кубачинский язык: исследование и тексты. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1963. 340 с.
9. Мусаев М.-С. М. Даргинский язык / отв. ред. М. Е. Алексеев. М.: Academia, 2002. 184 с.
10. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис, 1892. Вып. V. Хюркилинский язык. 670 с.

VOCALISM SYSTEM OF MEUSISHA PATOIS OF DARGIN LANGUAGE

Abdullaeva Zaira Rabadangadzhievna
 Daghestan State Pedagogical University
 b_musa@mail.ru

The article is devoted to the vocalism system analysis of one of the unique units of the Daghestani languages – one-aul Meusisha patois of Muira dialect of the Dargin language, which hasn't been an object of special study yet. It is spread in settlement Meusisha of the Republic of Daghestan. The patois has preserved a great number of facts and phenomena valuable for the Daghestani languages history recreation, particularly the Dargin one. The author pays special attention to the patois vowel sounds in comparison with the literary language and other dialects of the Dargin language.

Key words and phrases: Daghestani languages; Dargin language; Muira dialect; Meusisha patois; vocalism.

УДК 811.112.2' 282

Филологические науки

Предлагаемая статья выполнена в русле «наивной» лингвистики и демонстрирует результаты полевых экспедиций, реализованных на территории Томской области с целью исследования метаязыкового сознания российских немцев. Основываясь на принятой в современном языкознании модели полевой организации языка, осуществляется реконструкция лексического поля, элементами которого выступают единицы словарного состава немецкого говора и русского языка, используемые немцами в метаязыковой функции. Частотность употребления единиц поля в живой речи информантов является основным критерием, который позволяет ранжировать его структурные элементы.

Ключевые слова и фразы: «наивная» лингвистика; отечественная немецкая диалектология; метаязыковое сознание билингвальных говорящих; полевая модель языка; лексические единицы в метаязыковой функции.

Александров Олег Анатольевич, к. филол. н.

Рихтер Стефани Олеговна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 alexandrov@tpu.ru

**МЕТАЯЗЫКОВОЕ ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ:
 АНАЛИЗ РЕЧИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ[©]**

Проект реализуется при поддержке Гранта Министерства образования и науки РФ и ДААД по программе «И. Кант» (11.7158.2013).

Вопросы «ЧТО думает неспециалист о языке и КАК это вербализует» стали предметами новой языковедческой отрасли – «наивной», или «народной» лингвистики. Метаязыковая рефлексия «наивных» говорящих (native speakers) изучается с целью последующего расширения научных знаний о языке, полученных «традиционными» лингвистическими методами. По мнению ряда исследователей, устные народные разновидности языка представляют собой «идеальный» концентрат повседневного восприятия и осмысления мира, потому в последнее время как за рубежом, так и в России наблюдается активный рост публикаций по обозначенной выше тематике, выполненных на материале «малых» языков [1; 3].

К числу миноритарных языков Российской Федерации относятся немецкие диалекты, которые на сегодняшний день сохранились преимущественно на территории Западной Сибири. Предлагаемая статья подготовлена

на языковом материале, собранном в Томской области посредством самостоятельных полевых практик (об опыте экспедиционных работ см.: [4]). Во время экспедиций не ставилось задачи при помощи каких-либо специальных методик инициировать носителей диалекта к активизации метаязыкового сознания. Однако ситуация общения информантов с посторонним человеком, проявляющим интерес к их языку/речи, способствовала тому, что диалектоносители охотно высказывались о родном языке, сравнивая его с литературной формой немецкого языка, с русским и другими контактирующими языками.

Зафиксированные высказывания о языке и его явлениях представляют собой как отдельные предложения, так и развернутые тексты. Если анализировать структуру собранных *метаязыковых высказываний*, или, следуя терминологии одного из представителей отечественной наивной лингвистики А. Н. Ростовской, *метатекстов*¹, то в качестве их маркеров можно выделить лексические единицы с языковым значением, например, *язык, говорить, слово* и т.д. Согласно работам упомянутого исследователя, именно при помощи подобных лексических единиц с языковым значением любой национальный язык может быть использован в его метаязыковой функции, под которой понимается способность языка выступать в качестве инструмента рационального отражения самого себя как элемента действительного мира [5, с. 45, 78]. Совокупность слов, ориентированных на выполнение метаязыковой функции, образует *метаязыковое лексическое поле* [Там же, с. 78].

Перед тем как приступить к описанию метаязыкового лексического поля языка российских немцев, необходимо определить количественные границы охватываемого для исследования материала. Надо отметить, что в этом вопросе специалисты в области «наивной» лингвистики придерживаются различных позиций.

Так, например, немецкий лингвист А. Лер, изучая *языковую рефлексивность* литературного немецкого языка на материале словаря *DUDEN*, описывает очень широкий круг лексических единиц с языковым значением [7]. Фактологическую основу его исследования составляет в том числе и та лексика, в семантическом наполнении которой сема «язык» занимает периферийное положение. Такой подход при отборе исследуемого материала обусловлен теоретико-методологической позицией, которую занимает исследователь. А. Лер считает, что заложенная в лингвистике вслед за аналитической философией дихотомия двух независимых языков – языка описания и языка-объекта – имела важное значение для решения основополагающих проблем логики, но она не подходит для идей, развиваемых в «наивной» лингвистике. По мнению автора, в повседневном мире, в отличие от научного, нельзя наблюдать чистого переключения с языка-объекта на метаязык [9, S. 60-72]. Другими словами, рядовой носитель языка воспринимает языковые и неязыковые явления повседневного мира как единые, взаимосвязанные сущности, и его высказывания о языке редко выполняют функцию дистанцированного описания, как это возможно в научном дискурсе.

Вместо *метаязык, метаязыковой* А. Лер считает более уместным использовать словосочетание *языковая рефлексивность* [Ibidem, S. 61]. Языковая рефлексивность – это неотъемлемое свойство языка отсылать к самому себе, которое всегда проявляется, если говорящий высказывается посредством языковых средств о языке и его явлениях. А так как основным средством языка является *слово*, то, по мнению учёного, практически любая лексическая единица в определённой контекстной ситуации может получить языковую рефлексивную функцию [Ibidem, S. 63]. Основываясь на этом утверждении, А. Лер, как было упомянуто, описывает значительный объём лексики немецкого литературного языка, которая обладает в узуальном употреблении хоть в какой-либо степени языковым значением.

Что касается предлагаемого исследовательского проекта, то в нём рассматриваются только те лексические единицы, в семантическом наполнении которых сема «язык» занимает центральную позицию. Работа ограничивается анализом слов субстантивного класса, которые наиболее часто встречаются в высказываниях российских немцев о языке.

Как известно, проблема поля для современной лингвистики представляется одной из самых сложных: исследователи системной организации лексики по-разному определяют перечень критериев, на основании которого поле членится на составные элементы – ядро и периферию. Мы исходим из предположения, что частое использование носителем языка той или иной лексической единицы в метаязыковой функции в условиях полевого сбора материала говорит о достаточной распространённости этой единицы и в естественных для него условиях бытования языка. Высокая частотность слова, в свою очередь, свидетельствует о функциональной значимости для исследуемого языкового коллектива понятия, закреплённого за ним. В предлагаемой работе в качестве основополагающего критерия для выделения центральных и децентрализованных зон метаязыкового поля выдвигается частотность его единиц в живой речи информантов.

Согласно обозначенному критерию, центр описываемого поля представлен лексическими единицами *Spraak, Sprouch* (нем. лит.: *Sprache*) и их эквивалентом в русском языке – *язык*. Контекстный анализ употребления данных единиц в речи информантов и сопоставление его результатов со словарными статьями литературного немецкого [8] и русского [6] языков показал, что они преимущественно используются для обозначения системы знаков и правил, которая служит для коммуникации внутри определённого языкового коллектива. *Spraak, Sprouch* и *язык* в этом значении встречаются как в рассуждениях о родном немецком говоре (Пример (1)), так и о немецком литературном языке, русском языке, а также о других языках, с которыми диалектоносители контактировали на протяжении жизни (Пример (2)):

(1) *In unser Sprouch mir sage «Korge», «Gurke» – ну это по-культурному, и пишут тоже «Gurke». / Русск.: В нашем языке мы говорим «Korge», «Gurke» – ну, это по-культурному, и пишут тоже «Gurke».*

¹ «Метатекст – это материализованное в высказывании суждение говорящего о своём языке, зафиксированное в графической аудио- или видеозаписи» [5, с. 55].

(2) *Mein Mann, der wore iz ostjakov. Der hot kanz andere Sprouch. Ich kann die Lider singe uf sein Sprouch.* / **Русск.:** *Мой муж был из остяков. У него совсем другой язык. Я могу даже песни петь на его языке.*

Spraach, Sprouch, язык в зафиксированных метатекстах – это ещё и «разновидность речи, обладающая определенными признаками», а также «стиль, способ выражения мыслей»:

(3) *Wie mir spreche, so sprecht n in a Torf. Простой наш язык, деревенский.* / **Русск.:** *Как мы говорим, так говорят в деревне. Простой наш язык, деревенский.*

В значении «разновидность языка, употребляемая ограниченной группой лиц, связанных территориальной общностью», используются лексические единицы **Dialekt, Dialekta** (нем. лит.: *Dialekt*). Они обозначают, как правило, родной язык или другие устные разновидности немецкого языка, распространённые как в прежних местах проживания информантов (например, в Поволжье), так и в настоящих. Надо отметить, что речь опрошенных информантов носит характер обиходно-бытового стиля, и потому слово **Dialekt**, свойственное в литературном немецком языке для более высокого функционального стиля, встречается в их высказываниях о языке реже, чем вышеупомянутые единицы **Spraach, Sprouch, язык**:

(4) *Unsr Lili, wie mir riber komme, die konnte iberhaupt net Russisch. Die hot sie Russisch frage, un uf Teitsch, uf dialekta hot sie antworste.* / **Русск.:** *Наша Лили, когда мы туда приехали, она вообще не могла по-русски. Они спрашивали её на русском, а на немецком, на диалекте она отвечала.*

Для обозначения родного языка также используется слово **говор. Говор** представлен в собранном мета-языковом материале только эквивалентом русского языка:

(5) *Abr die in der Familie erzoga sind, war streng, so wie mer erzoga sin ware, die, ich glaube, die konnte alle alle gut Teitsch, говор spreche.* / **Русск.:** *Они были воспитаны в семье строго, как мы были воспитаны, они, я думаю, они все-все могли на немецком хорошо, на говоре говорить.*

В синонимичном значении для таких единиц рассматриваемого лексического поля, как **Spraach / Sprouch / язык, Dialekt / Dialekta, говор**, в метатекстах встречаются слово **Gespräch** и его эквивалент русского языка **разговор**. Посредством этих слов акцентируются языковые различия, характерные для разных языковых коллективов:

(6) *Германцы, германцы, die verstehe ich net, da in Deutschland, die hun свой разговор, ihr Gespräch kenne ich net.* / **Русск.:** *Германцы, германцы, я их не понимаю, там в Германии у них свой разговор, и их разговор не знаю.*

Можно предположить, что слово **речь** занимает периферийную позицию в рассматриваемом лексическом поле, т.к. в собранном языковом материале оно встретилось только один раз. В приведённом ниже контексте информант использует лексическую единицу **речь** в метаязыковой функции для обозначения публичного выступления канцлера Германии:

(7) *Тебе зачем язык наш нужен? Мы не так говорим, как надо. Вон слушай речь Меркель, как она [по телевизору] говорит, она тебя и научит...*

Для обозначения родного языка информанты прибегают не только к лексическим единицам **Spraach / Sprouch / язык, Dialekt / Dialekta, говор**, но и используют субстантивированные прилагательные **Taitsch** (нем. лит.: *Deutsch*) и **немецкий** в значении «немецкий язык»:

(8) *Mir spreche uf Taitsch, Taitsch is unser Sprouch.* / **Русск.:** *Мы говорим на немецком, немецкий наш язык.*

Многие из опрошенных немцев имеют родственников в ФРГ, состоят с ними в переписке, общаются посредством телефонной связи, навещают их с гостевым визитом. Все эти факторы способствуют тому, что интервьюенты имеют опыт взаимодействия с различными формами существования современного национального немецкого языка. В связи с этим лексические единицы **Taitsch, немецкий** могут встречаться не только для обозначения родного языка как в вышеприведённом Примере (8), но и по отношению к кодифицированной форме немецкого языка, к территориальным и социальным диалектам Германии:

(9) *Mai Enkelkindje, die kenn net unser Sprouch, die sprech Taitsch, wie in Taitschland spreche.* / **Русск.:** *Моя внучка, она не знает нашего языка, она говорит на немецком, на котором в Германии говорят.*

Taitsch, немецкий в рассуждениях информантов о языке и языковом – это ещё и школьный предмет, а также дисциплина в университете, которую изучают / изучали их дети и внуки:

(10) *Я то только по-деревенски могу, немецкий ты вон у Коли [у внука] спроси... их в школе учат [смеётся].*

В значении «немецкий литературный язык» также используется слово **Literaturisch** (нем. лит.: *literarische Sprache, Standardsprache*). Надо отметить, что **Literaturisch** в отличие от всех остальных рассматриваемых в работе единиц метаязыкового лексического поля российских немцев является сугубо диалектным словом, образованным при помощи нем. *Literatur* и суффикса *-sch*:

(11) *Uf Literaturisch kann ich. Na ja, ich kann, ich les Bibel uf Literaturisch.* / **Русск.:** *По-литературному я могу. Ну да, я могу, я читаю библию на литературном.*

Контекстуальный анализ показывает, что информанты зачастую не делают различия между немецким кодифицированным языком и другими формами национального немецкого языка, потому **Literaturisch** может быть использован для любой разновидности немецкого языка, распространённой на территории Германии:

(12) *Die Taitsche hun andere Sprouch, mal geheert, die sprech Literaturisch.* / **Русск.:** *У немцев, у немцев другой язык, раз слышала, они говорят на литературном.*

Все опрошенные диалектоносители являются билингвами, т.е. владеют как немецким говором, так и русским языком. О явлениях, обусловленных взаимодействием родного языка российских немцев, находящегося в миноритарной позиции, и мажоритарного – русского, в отечественной немецкой диалектологии выполнено значительное количество работ.¹ Некоторые из этих явлений релевантны и для обыденного метаязыкового

¹ См. обзор публикаций по отечественной немецкой диалектологии в [2].

сознания опрошенных информантов, что подтверждает собранный языковой материал. Например, информанты отмечают процесс заимствования русскоязычной лексики. Для обозначения русского языка в подобных контекстах используется еще одно субстантивированное прилагательное – **Russisch** (нем. лит.: *Russisch*):

(13) *Aber in Torf wert nrocto gesacht: «Pomitore». «Pomitore» – tes is Russisch. / Русск.: Но у нас в деревне просто говорят: «Pomitore». «Pomitore» – это же русский.*

Russisch в значении «школьный предмет / дисциплина» в контекстах с метаязыковой функцией не зафиксирован.

Метаязыковая рефлексия говорящего обусловлена его языковым опытом. Пережитый человеком индивидуальный опыт усвоения и использования языка / языков позволяет ему сопоставлять идиомы и их явления между собой. Как видно из приведенных выше примеров живой диалектной речи, опрошенные немцы сравнивают родной язык с литературной формой немецкого языка и с русским языком. Сопоставляя языки, они в том числе рефлексиируют о своеобразии фонетического и лексико-семантического строя говора на фоне системно-структурного устройства этих двух упомянутых языков. Естественно, что диалектоносители не владеют специализированной терминологией и не могут профессионально объяснить воспринимаемые ими посредством интроспекции языковые отличия. Вместе с тем в рассуждениях о фонетическом различии сопоставляемых языков встречаются такие слова, как **акцент** и **ударение**.

Так, комментируя фонетические особенности языков, диалектоносители употребляют русское слово **акцент** в значении «невольное искажение звуков какого-либо языка лицом, для которого этот язык не является родным»:

(14) *Мы не говорим так мягко, у них, как сказать, акцент другой.*

Русское слово **ударение** также используется интервьюентами с целью подчеркнуть несхожесть фонетических систем.

(15) *Немцы по-другому говорят, ударение у них не то.*

Как уже было упомянуто, сама ситуация интервьюирования исследователем информанта способствует активизации метаязыкового сознания у последнего. Полевая работа показывает, что диалектоносители склонны разъяснять собеседнику-исследователю, который, как правило, не владеет изучаемой языковой стратой, семантическое содержание тех или иных словарных единиц.¹ Для подобной обыденной семантизации лексики в значении «самостоятельная единица языка с определенным смысловым значением» нередко употребляются **Wort** (нем. лит.: *Wort*) и **слово** (Пример 14). Как синоним единиц **Wort**, **слово** встречается **название**, представленное только русским эквивалентом.

(16) *«Atjei» – это слово такое, «до свидания» по-нашему.*

Обыденная семантизация слов в изучаемом немецком говоре может осуществляться посредством иллюстрации наиболее типичных контекстных употреблений толкуемого слова. В качестве иллюстративного материала нередко выступают паремии. В приведенных ниже контекстах, представляющих собой толкование значения слов, демонстрация паремии как иллюстративного материала предваряется такой единицей метаязыкового лексического поля как **поговорка**:

(17) *Nu, als gegen Mensch gesagt «ter ist halbe Mist», «wie Mistholz faul» – ленивый, ну поговорка что ли такая. / Русск.: Ну, а о человеке говорят «ter ist halbe Mist», «wie Mistholz faul» – ленивый, ну поговорка что ли такая.*

Для метаязыкового сознания немецких диалектоносителей релевантными являются и некоторые стилистические особенности языка. Так, в обыденных толкованиях стилистически сниженной лексики можно встретить слова **Schimpfwort** (нем. лит.: *Schimpfwort*) и **ругательство**. В значении «ненормативная, обценная лексика» также используется слово **матерок**:

(18) *Mir habe kein Schimpfwerter, как в русском матерков нет. Mai Eder schimpften nicht zu Haus. / Русск.: У нас нет ругательств, как в русском, матерков нет. Мои родители не ругались дома.*

Таким образом, реконструируемое лексическое поле вследствие билингвальности российских немцев образуется эквивалентами как родного языка информантов, так и русского. Ядро поля представлено единицами тематических групп «родной язык» и «контактирующие языки». Лексические единицы, отсылающие к теме «словарный строй языка», обладают большей частотностью, чем единицы из тематических групп «фонетический строй» и «стилистика языка». В метаязыковой функции зафиксированы также лексические единицы, обозначающие текст и его виды (**Prief** (нем. лит.: *Brief*), **письмо**; **Kebet**, **Kebete** (нем. лит.: *Gebet*), **молитва**; **Bibel** (нем. лит.: *Bibel*), **библия**), этническую принадлежность носителей языка (**Taitsch** (нем. лит.: *Deutsche*), **немец**; **Russ** (нем. лит.: *Russe*), **русский**, **русак**; **германец**), приборы, передающие человеческую речь (**радио**, **телевизор**), профессии, связанные с преподаванием языка (**Lehrer** (нем. лит.: *Lehrer*), **учитель**). Невысокая частотность присутствия указанных слов в собранном метаязыковом материале позволяет отнести их к периферии реконструируемого поля. Лексические единицы, отсылающие к тематической группе «наука о языке, её области, языковедческие теории», не зафиксированы.

Список литературы

1. Александров О. А. Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности // Вестник науки Сибири. Томск: Изд-во НИТПУ, 2012. № 4 (5). С. 229-235.
2. Александров О. А., Богословская З. М. Немецкий «островной» говор Томской области. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. 182 с.
3. Александров О. А., Рихтер С. О. Немецкая перцептуальная диалектология // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (1). С. 13-17.

¹ См. подробнее анализ обыденной семантизации слов на материале языка российских немцев в [9].

4. **Криворотова К. В.** Полевое обследование языка и культуры российских немцев Александровского района Томской области // Вестник науки Сибири. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. № 5 (6). С. 236-240.
5. **Ростова А. Н.** Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
6. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 31.10.2013).
7. **Aleksandrov O., Andreeva O.** Metatexte und Analyse des Sprachsystems der russlanddeutschen Minderheit in Sibirien // Исследование немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии: мат-лы науч.-практ. конф. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 6-11.
8. **Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 31.10.2013).
9. **Lehr A.** Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags. Tübingen: Niemeyer, 2002. 485 S.

METALANGUAGE LEXICAL FIELD: SPEECH ANALYSIS OF RUSSIAN GERMANS OF TOMSK REGION

Aleksandrov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in Philology
Rikhter Stefani Olegovna
National Research Tomsk Polytechnic University
aleksandrov@tpu.ru

The article is written in the light of –naïve” linguistics and shows the results of field expeditions realized within the territory of Tomsk region for the research purpose of metalanguage consciousness of the Russian Germans. Basing on the model of language field organization accepted in modern linguistics, the reconstruction of lexical field is carried out. Its elements are the vocabulary units of the German dialect and the Russian language used by the Germans in metalanguage function. The usage rate of field units in informants’ live speech is the main criterion, which allows ranging its structural elements.

Key words and phrases: naïve linguistics; local (national) German dialectology; metalanguage consciousness of bilingual speakers; field model of language; lexical units in metalanguage function.

УДК 81

Филологические науки

Экспериментальное исследование направлено на выявление и описание особенностей формирования когнитивной структуры значения слова в сознании детей дошкольного и младшего школьного возраста. В рамках исследования был проведен ряд психолингвистических экспериментов с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, в число которых вошел эксперимент по формулированию дефиниций. В ходе эксперимента были получены данные, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова и фразы: когнитивная структура значения слова; эксперимент по формулированию дефиниции слова; абстрактные понятия; конкретные понятия; дефиниция слова; слово-стимул; экспериментальная группа.

Антонова (Чернова) Наталья Викторовна
Московский городской педагогический университет
natalika_87.08@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 4-Х ДО 11-ТИ ЛЕТ (ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМУЛИРОВАНИЮ ДЕФИНИЦИЙ)[©]

1. Описание эксперимента по формулированию дефиниции слова

Для того чтобы изучить особенности формирования когнитивной структуры значения слова, было проведено экспериментальное исследование с детьми, учащимися в дошкольных образовательных учреждениях и средних общеобразовательных школах. Экспериментальное исследование включало в себя два этапа – Э1 и Э2, на каждом из которых проводился эксперимент по формулированию дефиниции слова. В эксперименте приняло участие 210 детей в возрасте от 4-х до 11-ти лет, обучающихся в детском саду и начальной школе в Москве. Выборка испытуемых была разбита на семь экспериментальных групп (ЭГ) в соответствии с годом обучения детей. В каждую ЭГ вошло по 30 человек. Эксперимент проводился в два этапа, перерыв между которыми составил шесть месяцев. В ходе обработки результатов были сопоставлены данные, полученные при проведении двух этапов эксперимента с участниками из всех ЭГ.

На этапе планирования эксперимента по формулированию дефиниций были разработаны следующие гипотезы:

1. Основу сознания ребенка составляет личностный перцептивный опыт, который по мере взросления вытесняется абстрактным мышлением. Это дает основание предположить, что определения, предложенные